

Отец Беллы был очень рад её помолвке с Кингсли, мать - не очень. Кингсли Шеклболт был очень близок к тому, чтобы стать предателем крови, но он был слишком могущественным волшебником, имел слишком большие связи и, конечно же, являлся последним наследником одной из линий Священных Двадцати Восьми.

Если бы она захотела выйти замуж за чистокровного человека, обладающего богатством и статусом, родители не стали бы ей препятствовать.

Семьи Кингсли не было, но у него на примете был кто-то другой, кто мог бы "одобрить" их помолвку.

"Нет."

"Она моя лучшая подруга, Беллс".

"Нет, она предала нас".

"Она влюбилась".

"Нет."

Кингсли взял ее лицо в свои большие руки: "Ты скучаешь по ней, это рана на твоём сердце, которая кровоточит каждый день. Неужели тебя настолько волнует, что о тебе думают другие люди, что ты больше никогда не увидишь ее?"

"Я буду изгнан из семьи".

"Ты будешь Шеклболтом, а я никогда не переставала быть подругой Андромеды. Белла, ты даже не познакомилась с ее ребенком, ей уже три года".

У Беллы защемило сердце: "Кингсли..."

"Беллс. Она будет на свадьбе. Она будет частью моей жизни. И ты можешь либо пойти и извиниться перед ней сейчас, либо позволить ей украсть твой гром на свадьбе".

Она стиснула зубы, это противоречило всему, что в ней воспитали, - прощать, а просить прощения?

Но она хотела увидеть ее снова, она хотела бежать с Андромедой, когда та уедет, будь то грязнокровка или нет.

Если Кингсли был для нее камнем, землей, на которую она опиралась, то Андромеда была для нее северной звездой.

Поэтому она взяла Кингсли за руку и решила сделать то, что давно хотела сделать.

Она последовала за своими звездами.

Андромеда Тонкс не особенно радовалась тому, что стала домохозяйкой. Но Нимфадора уже начала подрастать, а значит, нужно было больше гулять. Немного грустно было от того, что ей пришлось перекраивать черты своей дочери в каштановые волосы, бледную кожу и колдовские глаза. Но в конечном итоге это того стоило.

Дождь или солнце, Андромеда брала дочь на берег моря. Они играли в песке, играли в пятнашки с волнами, а когда никто не смотрел, Андромеда с помощью своей магии перемещала волны и ветры.

Она любила свою жизнь, свою дочь, своего мужа, даже если жизнь в маггловском мире иногда казалась ей удушающей, даже если отсутствие сестёр, незнание, всё ли с ними в порядке, убивало часть её души.

Поэтому в кратчайшие минуты облегчения, обожания она открыла дверь и увидела Беллу, замешкавшуюся на крыльце.

"Мама! Папа рано вернулся?" воскликнула Нимфадора, столкнувшись с Андромедой сзади.

Андромеда выхватила палочку и шагнула навстречу дочери, сбив ее с ног.

Она упала, тихонько ойкнув, но не заплакала. Нет, дочь издавала звук боли только тогда, когда на неё что-то падало. Бедная девочка проводила большую часть своих дней, падая на собственные ноги. Все в доме, каждая лампа и книжная полка были заколдованы прилипшими чарами, и не зря.

"Я убью тебя", - низким голосом сказала Андромеда своей сестре.

Белла не выглядела ничуть обеспокоенной ее угрозой, хотя и нервничала, собираясь заговорить.

Как ни странно, ситуацию разрядил Кингсли, который подошел к Белле сзади и обхватил ее за талию. "Мы пришли с миром".

Андромеда смотрела на них, потом увидела кольцо на пальце сестры. Но она ждала, пока Белла заговорит, прежде чем опустить свою палочку.

Казалось, Белла знала это, и она сказала: "Прости меня, хорошо. Мне неприятен твой выбор, но ты все равно моя".

Как и положено извинениям, это было отстойно. "Если ты поднимешь хоть палец, палочку или заклинание на мою дочь, мужа или кого-нибудь из магглов, я покончу с тобой".

Белла закатила глаза: "Ладно".

Убрав палочку в ножны, Андромеда повернулась и взяла на руки свою дочь, которая нетерпеливо ждала, скрестив руки, дуясь на то, что ее игнорируют.

"Белла, это моя дочь Нимфадора, Нимфадора, это твоя тетя Беллатрикс".

Нимфадора посмотрела на почти точную копию своей матери, легко повторила ее черты и протянула руки: "Тетя Беллати!"

Белла протянула руки к ребёнку и улыбнулась: она не думала, что ей нравятся дети, но если они все такие милые, как её племянница и сын Певверелла, она, возможно, пересмотрит своё мнение. "Тедди называл меня Беллати".

"Кто такой Тедди?" спросила Нимфадора, когда Андромеда неохотно обошла свою дочь и снова потянулась за палочкой.

"Он сын профессора Хогвартса, он твоего возраста и угадай, что еще?"

"Что?" - спросила девочка с горящими глазами.

"Он метаморфмаг, как и ты", - сказала Белла, игриво постучав по кончику своего носа.

Сердце Андромеды заколотилось. Ей казалось, что она только что провалилась в кроличью нору. Во-первых, ее сестра была добра к своей дочери, а во-вторых, она только что подтвердила сон своей трехлетней дочери, приснившийся ей несколько недель назад.

"Он мой друг!" Нимфадора повернулась, чтобы посмотреть на нее: "Тедди - мой друг, мама!"

Белла усмехнулась, не понимая значения того, что только что произошло. "Я уверена, что профессор хотел бы, чтобы ты подружилась с его сыном. Он очень хороший волшебник. Он спас меня от нападения, когда мы только познакомились".

"На тебя напали?" спросила Андромеда, оторвавшись от своих мыслей и пылая гневом на того, кто посмел обидеть одну из ее сестер.

"Я...", - ее голос прервался, и она, совсем не похожая на Беллу, выглядела пристыженной, - "Я совершила несколько ошибок".

Андромеда не выдержала обиды на ее лице и притянула сестру к себе. Может быть, она и была старше, но Белла всегда принадлежала Андромеде. Белла словно обмякла в ее объятиях, а Нимфадора крепко обняла тетю. Маленькая девочка тепло сказала: "Все хорошо, тетя Беллати, все совершают ошибки, мы все равно любим тебя".

Белла зарылась лицом в шею сестры, и только ощущение мокрых капель дало Андромеде понять, что она плачет.

Она повторила слова дочери: "Все хорошо, ты в безопасности, Белла, теперь ты в безопасности".

Кингсли улыбнулся ей через плечо Беллы и пробормотал: "Спасибо".

Андромеда пробормотала в ответ: "Ты сумасшедший ублюдок".

Он усмехнулся, его улыбка ослепила и разрушила его стоическое поведение, как это может сделать только любовь.

Андромеда решила, что он обречен, но, чувствуя, как сестра плачет в ее объятиях, она почувствовала надежду, надежду на то, что есть кто-то, кого можно любить и любить в свою очередь.

<http://erolate.com/book/4084/113448>